

АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

УДК 009

А. Н. Пружинин

г. Иркутск, Россия

КОНЦЕПТ «ИНДИВИДУАЛИЗМ» В ОБЩЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ (1985 – 2016 гг.)

АННОТАЦИЯ. В статье раскрывается динамика категории «индивидуализм» в общественном дискурсе до и после последней «революции» 1990-1991 годов, анализируются смыслы и перспективы изменения характера индивидуализма.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: индивидуализм, дискурс, общественное развитие

A. N. Pruzhinin

Irkutsk, Russia

THE CONCEPT “INDIVIDUALISM” IN PUBLIC DISCOURSE (1985 – 2016)

ABSTRACT. The article explores the dynamics of “individualism” in social discourse before and after the last “revolution” of 1990-1991, defines meanings and perspectives of individualism transformation.

KEYWORDS: individualism, discourse, social development

Дискурсивный анализ позволяет изучить общий рефрен того или иного явления, существующий в СМИ в определенный период. Целью данной работы было изучение категории «индивидуализм» как достаточно нового для нашей страны социального явления. На примере публикаций в газете «АиФ» («Аргументы и факты») раскрывается объем внимания и частота употребления категории «индивидуализм», что позволяет выявить трансформацию внутренних смыслов больших социальных групп.

Объем внимания с 1985 по 1991 и с 2000 по 2016 годы является минимальным и составляет от 2% до 4%. С 1992 по 1999 годы индекс V_a значительно выше – от 5% до 9%. Частота употреблений категории «индивидуализм» с 1985 по 1987 годы минимальна и составляет 2%. С 1988 по 1989 годы наблюдается всплеск интереса к индивидуализму – 5-6%. С 1991 по 1997 годы наблюдается стабильный, устойчивый интерес к данному явлению – с 4% до 6%. С 1998 года заметно небольшое снижение частоты употребления данного термина – с 5% до 3% в 2008 году.

Первый этап понимания «индивидуализма» приходится на 1985-1989 годы. Положительное освещение в данные годы идет от 40% до 50%. Индивидуализм в эти годы воспринимался, с одной стороны, как инерция советского периода, с другой стороны, как продукт нового образца мышления (во многом перенятого с западного общества) [1].

Инерционное воздействие социалистического строя проявлялось в нескольких направлениях. Во-первых, в понимании индивидуализма через культивирование особой «собственной гордости» в рамках особого советского понимания свободы человека как возможности принимать участие в строительстве «нового мира» (этого не было в западной культуре). Во-вторых, обретение собственного достоинства советским человеком возможно было только через идентификацию с великой страной, ставшей мировым лидером в строительстве нового уклада жизни, с передовым классом, которому отводилась решающая, мессианская роль, с великой революцией и ее вождями, то есть всем тем, что через идеологию внедрялось в

АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

массовое сознание советских людей и что в нем заняло место отвергнутого Бога. То есть в понимании индивидуальности советского человека просматривается некоторая раздвоенность: идеология не смогла истребить личное самоутверждение, индивидуальность человека (внешними формами проявления которых являлось достижение значимого социального статуса (профессионального, партийного, общественного) – «выйти в люди»), но с другой стороны, идентификация с «общим делом» играет важную роль в формировании достоинства, самоуважения и уважения коллектива за «личные достижения». В рамках идеологической составляющей, в данный исторический период значимо любое место в строю борцов за «светлое будущее». И даже само понятие «нового человека» предполагает отказ от личных выгод во благо общественных. Советский человек должен был стать идеальной частичкой коллектива.

В обществе еще была жива идея о том, что индивидуализм как стремление человека жить для себя является характеристикой западного общества, но не советского, который развивался, социализировался, воспитывался «по правильным» законам, ориентированным на коллектив. Но социальная реальность все-таки оказывала свое влияние, и наступление перестройки, изменение конкретных реалий жизни человека подтвердили простую истину о том, что индивидуализм, как форма самореализации и жизни для себя, а не для коллектива, свойственен человеческой природе. Поэтому идеи перестройки нашли много сторонников, другой вопрос, в том, как они реализовывались в жизни. Социологические и психологические исследования тех лет показывают, что чем выше становился жизненный уровень советских людей, тем больше недовольства вызывала коммунистическая система [2].

В символических триадах этот период отразился следующим образом: «человек (56,6%) – советский (52,8%) – социализируется (47,6%)», «личность

(42,1%) – советского человека (41,4%) – развивается (36,6%)», «личность (65,6%) – развивающаяся (55,5%) – формирует (37,5%)», «работа (52,2%) – целостно (45,6%) – формирует (41,3%)» и прочее. Таким образом, на закате истории советской эпохи вполне применима формула интерпретации индивидуализма в обществе с двух позиций: индивидуализм есть личный выбор (хотя иногда в добровольно-принудительной форме выражающийся) сопричастности к великому общему делу строительства «светлого будущего», служение государству, понимаемому как народное; индивидуализм есть уникальное самоутверждение человека, для которого остаётся важным, какое место лично он занимает в новом мире, то есть его социальный статус, его личный жизненный успех и связанные с этим материальные блага.

Второй этап приходится на переломный момент 1990-1991 годы. Положительное освещение в данные годы идет от 55% до 57%. Индивидуализм в эти годы выражался в краткой формуле – «каждый выживает как может». И хотя в обществе проходили массовые манифестации и забастовки, выживание людей зависело только от их позиции, их навыков и умений подстраиваться и встраиваться в рамки нового мира, мира, который оказался совсем не тем оптимистичным будущим, к которому стремились и за перемены к которому отдавали свои силы и возможности.

Индивидуализм в это время теряет многие социалистические контексты и все больше утверждается через западные образы и образцы. Жизнь теряет ориентиры на общество, коллег, соседей, а все больше ориентируется на личные умения и навыки достигать желаемых целей, новых символов материального благополучия («красные пиджаки», «толстые золотые цепи» и прочее.) [3]. В это время индивидуализм был тождественен социальной успешности в обществе (то есть материально заметной успешности в обществе). Коллективизм –

АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

это символ прошлого, символ остановки и «не развития», символ «не успеха». Те, кто не мог встроиться в эту «пирамиду успешности» либо терял некогда значимые социальные статусы, профессии и, тем самым, опускался по социальной лестнице, либо попросту умирал. В символических триадах этот период отразился следующим образом: *«индивид (30,8%) – беспомощный (35,4%) – умирает (37,7%)»*, *«личность (27,9%) – активная (24,4%) – участвует (25,8%)»*, *«личность (32,3%) – ищущая (25,6%) – находит (26,9%)»* и прочее.

Из российского коллективизма выделилось индивидуальное Я, которое не могло до 1990-х годов развернуться. Возможно, это является одной из предпосылок уничтожения СССР и рождения новой России. Новая политическая ситуация, позволила этому молодому Я найти возможности воплощать все новые и новые потребности, обретать новые символы, приобретать все больше символических форм значимости того или иного статуса. Хотя, по сути, изменились только способы и формы реализации этих потребностей, а сами они не так уж и различны. Если пределом мечтаний каждого советского человека была отдельная квартира, то мечтаниями российского человека является дача с глухим забором.

Третий этап приходится на 1992 – 1999 годы. Положительное освещение в данные годы идет от 40% до 60%. В этот период продолжились тенденции, начатые в 1990-1991-х годах, когда индивидуализм являлся прерогативой материально и социально успешных категорий граждан (политиков, предпринимателей, банкиров, юристов и прочих), но отнюдь не врачей, учителей, шахтеров (подробнее см.: [Кармадонов Престиж и пафос]). Индивидуализм как уникальность человеческой личности, ее духовного или нравственного начала отходит на второй план, а доминирует индивидуализм как способность человека добиться своего в материальном, бытовом плане. Например, наука и образование в первой половине и середине 90-х годов

несли большие потери кадров, так как личностная реализация молодых ученых в этих сферах была практически невозможна, и они шли в иные сферы экономики, например, торговлю, для того чтобы выжить.

Новые ценности, мотивы деятельности стали преобладающей сферой личностного развития человека. Умение достигнуть социального благополучия через индивидуальные, личные качества и способности являлось критерием соответствия новым, постоянно меняющимся и нестабильным временам. В символических триадах этот период отразился следующим образом: *«человек (51,2%) – одинокий (61,8%) – теряется (54,8%)»*, *«личность (48,9%) – самостоятельная (60,7%) – утверждается (49,7%)»*, *«личность (53,4%) – уникальная (52,4%) – воспитывается (52,3%)»*, *«индивидуальность (61,1%) – личностная (59,7%) – развивается (57,6%)»*, *«потенциал (55,6%) – индивидуальный (53,2%) – развивается (56,4%)»* и прочее. Человек в этот период понимается как личность, имеющая право на индивидуальность, на саморазвитие и возможность распоряжаться собою; имеющая свободу выбора, свободу действий, свободу передвижений (в смысле возможности поехать по стране и по миру).

Рассматривая трансформацию индивидуализма, можно заметить, что общество 90-х годов, приветствуя реформы, не отторгло и новые ценности, пришедшие на смену частично изжившим себя, частично трансформировавшимся (в силу двойственности политики – реальной и декларируемой). Принятие, пусть и не разделение всех ценностей, стало возможно потому, что социокультурная ситуация в стране изменилась. Эти изменения начались задолго до горбачевской перестройки. И как бы мы не отреклись, но и в советском, и постсоветском обществе уже сформировалась установка на массовое потребительское общество, реализацию идей индивидуализма – «мой дом – моя крепость».

АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

Четвертый этап начинается в 2000 году и продолжается по настоящее время. Положительное освещение в данные годы идет от 50% до 65%. Понятие «индивидуализм», его внутренний смысл после смены президента в 2000 году изменился. Новая политика заставила пересмотреть категории успешности (теперь мерилom выступает не только материальный достаток, хотя и его никто не упускает из виду), выявила новые приоритеты (вернее, возродила старые) в ценности и престиже тех или иных профессий (педагогов, ученых), сформировала новые задачи формирования индивидуализма человека (его уникального развития на пользу обществу).

Во многом эти тенденции созвучны социалистическому прошлому (особенно в части «пользы обществу»), во многом не похожи на столь распространенные и популярные западные образцы индивидуализма (личная карьера, социальный статус,

место обучения детей и прочее). С одной стороны, в обществе сформировалось некое пространство, в котором каждый может себя чувствовать уникальным и неповторимым индивидом, с другой стороны, это пространство структурировано определенными правилами со стороны (правилами власти, определяющими некоторые «опасные» зоны самореализации, например дело М. Ходорковского или других опальных олигархов, не желающих играть по правилам власти). В символических триадах этот период отражает те же самые тенденции: «личность (46,5%) – смелая (49,8%) – интересуется (37,8%)», «личность (43,5%) – властная (44,3%) – заставляет (38,4%)», «человек (45,6%) – успешный (54,8%) – живет (48,7%)», «личность (46,5%) – целостная (39,7%) – чувствует (40,9%)», «лидер (25,4%) – правящий (14,5%) – ведет (за собой) (16,5%)».

ЛИТЕРАТУРА

1. Колесников В. А., Полюшкевич О. А. От советского к российскому: социокультурные изменения общества // Дискуссия. – 2013. – № 2 (32). – С. 60-63.
2. Полюшкевич О. А. Социокультурная солидарность в трансформирующемся обществе. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. – 190 с.
3. Скуденков В. А. Лидерство и социальное развитие // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 2. – С. 180-184.